

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Иванова Татьяна Петровна

доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
Витебского филиала Международного университета «МИТСО»;
кандидат исторических наук, доцент (г. Витебск, Беларусь)

На белорусских землях в первые годы Советской власти, в том числе и в сфере конфессиональных отношений, действовало законодательство РСФСР. В соответствии с декретами СНК РСФСР «О земле» от 27 октября 1917 г. и «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г.

церковь была лишена монастырских и церковных земель со всем инвентарем и материальными ценностями; определялся круг прав граждан в отправлении религиозных культов. Названный декрет от 23 января 1918 г. явился предпосылкой, обусловившей динамику развития конфессиональных отношений как в стране в целом, так и в регионах [1].

Для решения вопросов, связанных с деятельностью церкви, 8 мая 1918 г. был создан VIII отдел Наркомата юстиции РСФСР. Циркулярное письмо НКВД РСФСР губернским и городским исполкомам «Об отношении к религиозным обществам» от 28 февраля 1919 г. содержало разъяснения по отдельным вопросам, определило принципы взаимоотношений обществ с властными структурами.

Одним из первых мероприятий Советской власти являлся запрет церкви проводить регистрацию граждан. Метрические свидетельства о браке и рождении, выданные после 20 декабря 1917 г. духовными лицами всех вероисповеданий, считались недействительными.

При отделе управления губернских исполкомов создавались отделы, именовавшиеся «столами по отделению церкви от государства». Отделы управления регулярно направляли уездным исполкомам циркулярные письма о необходимости точно придерживаться законодательства.

В соответствии с вышеназванными документами выселение служителей культа из зданий, ранее принадлежавших церквям, «должно быть вполне корректное». Монашество рекомендовалось разделить, исходя из классового принципа – на трудящихся и эксплуататоров. Отмечалось, что в отношении духовенства не должно применяться никаких особых репрессивных мер, кроме общегражданских.

Согласно распоряжению Управления народными сберегательными кассами прием и выдача вкладов на имя церквей и церковных обществ прекращались. Личные взносы духовенства в епархиальные кассы могли быть возвращены духовенству с согласия Наркомата соцобеспечения [2, с. 39, 41].

14 января 1919 г. был издан декрет СНК РСФСР «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям», в котором законодательно была установлена возможность прохождения альтернативной воинской службы или же полное освобождение от нее. В соответствии с этим декретом, а также постановлением СНК РСФСР от 14 декабря 1920 г. разрешалось по религиозным мотивам заменять военную службу санитарной службой в инфекционных госпиталях.

Согласно постановлению СНК РСФСР от 13 января 1921 г. «О порядке предоставления работы служащим религиозных культов» названным лицам могли быть предоставлены должности в советских учреждениях уездных городов, за исключением отделов народного образования, юстиции, земледелия, продовольствия, рабоче-крестьянской инспекции, отделе управления.

Вмешиваясь в процесс отправления религиозных культов, новая власть в определенной степени учитывала чувства верующих. Так, циркуляром НКВД РСФСР от 23 апреля 1919 г. Витебскому губисполкому «О вскрытии мощей» в дополнение к циркулярному письму НКВД РСФСР от 28 февраля 1919 г. рекомендовались правила, которые надлежало соблюдать при вскрытии мощей [2, с. 42].

В соответствии с декретом СНК РСФСР «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г., циркулярами наркоматов внутренних дел, земледелия, народного просвещения, изданными в 1918–1920 г. местные органы власти могли использовать помещения церквей и монастырей для размещения учреждений народного образования. Разрешалось использовать бывшие культовые сооружения и для нужд социального обеспечения и здравоохранения.

Активно велась подготовка недель агитационной пропаганды, план и методика проведения которых составлялись партийными органами.

Осуществление новой экономической политики требовало дополнительных средств и, в значительной степени, скоординировало атеистическую пропаганду. С одной стороны, была сделана попытка найти компромисс с недовольным антирелигиозной политикой большевиков крестьянством, а с другой – использовать церковные ценности как источник для укрепления финансовой системы страны.

В 1922 г. началась перерегистрация всех обществ и союзов, которая позволила властям не только установить контроль над деятельностью религиозных общин, но и значительно сократить их численность. Все общины платили чрезвычайные налоги и страховые взносы. Нехватка финансовых средств должна была привести к резкому сокращению количества приходов и невозможности отправления религиозных культов.

До конца 1920-х гг. в белорусских губерниях действовали 2 693 церкви, 21 мужской и 14 женских монастырей, около 2 тыс. церковно-приходских школ. Медленнее всего снижалась религиозность среди католического населения [3].

То есть власть стала понимать, что борьба с религиозным влиянием будет длительной. Вместе с тем, анализ архивных данных об официально зарегистрированных группах верующих позволяет сделать вывод, что Советская власть не отказывала в регистрации только лояльно относившимся к ней группам верующих. Деятельность религиозных общин находилась под бдительным надзором центральных и местных властей.

В соответствии с декретом СНК РСФСР от 6 октября 1921 г. все церковное имущество, переданное группам верующих, подлежало обязательному государственному страхованию. Распоряжение ВЦИК РСФСР от 19 апреля 1923 г. устанавливало порядок решения дел о закрытии церквей и молитвенных домов и о расторжении договоров с группами верующих о пользовании церковными постройками. На местах эти вопросы должны были решаться постановлениями президиумов губернских исполкомов.

Таким образом, в регулировании религиозной жизни граждан в условиях Советской власти прослеживаются две явно выраженные тенденции. Первая, агрессивная, отражала стремление руководства к насильственному искоренению любых проявлений религии; вторая, прагматическая, предусматривала более гибкий подход применительно к ситуационным обстоятельствам с целью использования людских и материальных ресурсов церкви и обеспечения относительной лояльности верующих. Следуя указаниям центра, местные советы и их исполкомы вынуждены были принимать самые решительные меры по проведению в жизнь всех декретов Советской власти, в том числе и декрета об отделении церкви от государства. Антирелигиозная пропаганда местных ор-

ганов власти была направлена на отрыв населения от церкви, религиозно-национальных традиций, которые складывались веками. Проведенная в начале 1920-х гг. регистрация религиозных обществ и приходов привела к сокращению религиозных организаций, сохранению преимущественно лояльных по отношению к Советской власти организаций. Происходила трансформация религиозной жизни в контексте изменения социальной роли религии.

В целом условия для нормальной религиозной деятельности в белорусских губерниях, как и в РСФСР, складывались неблагоприятно. Политика органов управления была направлена на разрушение сложившихся традиций, прекращение религиозной деятельности, построение атеистического общества.

Литература

1. Декреты Советской власти: в 13 т. / редкомис.: Г.Д. Обичкин [и др.] . – М., 1957–1989. – Т. 1 : 25 октября 1917 – 16 марта 1918 г. – С. 371.
2. Постановления, циркуляры НКВД РСФСР, отдела управления Витебского губисполкома / Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 1821. Оп. 1. Д. 148.
3. Иванова, Т.П. Канфесіянальная сітуацыя на тэрыторыі Віцебскай губерні / Т.П. Иванова // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – № 1. – С. 24.